

18+

Елена Кандалинская

Д Н К

Фантастическая повесть

Елена Кандалинская

Д Н К. Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Кандалинская Е.

Д Н К. Фантастическая повесть / Е. Кандалинская —
«Издательские решения»,

«ДНК» — книга о том, как детские мечты и странные сны приводят на Марс и дают ответы на важные вопросы, которые уже много лет беспокоят героев и всё человечество... Основой для создания повести послужили личные сны, переживания и мечты, а так же некоторые реально существующие гипотезы и исследования.

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1. МАРСИАНСКИЙ «ТАЙФУН»	8
Глава 2. ДОМ НА ОСТРОВЕ	13
Глава 3. ПЯТАЯ ПЛАНЕТА	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Д Н К

Фантастическая повесть

Елена Кандалинская

Дизайнер обложки Елена Кандалинская

© Елена Кандалинская, 2026

© Елена Кандалинская, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-5118-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Три марсохода двигались синхронно вдоль границы равнины Исиды, взбивая колёсами абразивную красноватую пыль. В окрестностях кратера Езеро, где ещё в начале века обнаружили следы органических соединений и окаменелости бактерий, готовилась площадка для высадки экипажей совместной международной экспедиции. Добравшись почти до выступающего вала кратера, «Первый», «Дискавери» и «Йокхэ» выстроились в одну линию. Выдвинув «руки» -манипуляторы, аппараты стали расчищать предполагаемую посадочную площадку, куда планировалось подвезти оборудование, доставленное ранее роботизированной подготовительной миссией. Одновременно марсоходы отправляли снимки поверхности на Землю. Благодаря усовершенствованной системе связи изображения доходили до адресатов почти мгновенно. В динамиках наушников операторов в Хьюстоне, Королёве и Пекине стоял монотонный гул перекрёстных переговоров. Три языка, три разные инженерные школы, но одна общая цель.

Внезапно радиолокатор российского аппарата выдал аномально чистый отклик. Так на раскопках где-нибудь в Неаполе определилась бы рукотворная стена жилого дома, погребённая под слоем вулканического пепла. Специалисты из Королёва сразу же передали данные коллегам в Пекин и Хьюстон, и два оставшихся марсохода поспешили на помощь. Когда китайский ровер манипулятором сдул верхний слой многовекового марсианского реголита, три центра управления полётами одновременно замолчали.

Через несколько часов слой красноватого песка был снят, а под ним...

— Хьюстон, как слышно? Есть предложение перенести посадочную площадку.

— Москва, слышу и вижу вас и снимки отлично, предлагаю сместить посадочную площадку на сто метров влево в сторону равнины, до прибытия «Тайфуна» произвести анализ обнаруженной поверхности! Пекин? Москва?

— Хьюстон, видим и слышим вас хорошо, согласны, начинаем бурение.

— Хьюстон, принято, начинаем бурение!

На поверхности красной планеты, на территории, расчищенной марсоходами, лежало нечто, не похожее ни на что, ранее обнаруженное на Марсе. Правильной квадратной формы светлая площадка, чуть выступающая над почвой, с абсолютно ровной поверхностью с нанесёнными символами, напоминающими современные греческие буквы. Устроившись в ряд, «Первый», «Дискавери» и «Йокхэ» в унисон начали бурение странной площадки. Материал поддался не сразу. Он почти не давал пыли, хотя внешне напоминал земной бетон. Он оказался прочнее, чем предположили ЦУПы по фото, и за ближайшие пару часов сверла смогли только слегка поцарапать поверхность, однако, образцы материала в совсем небольшом количестве были получены.

Мини-лаборатории марсоходов заработали в экстренном режиме. Нужно срочно определить, не опасен ли неизвестный материал для прибывающих членов экипажа и техники, не накапливает ли он вредоносное радиоактивное излучение, которого на Марсе и так с избытком, не таит ли в себе других сюрпризов. Снимок таинственной надписи так же был отправлен аппаратами в ЦУПы. Учёные на Земле прочитали её как «pórta káto» (от греч. — «дверь внизу»), хотя написание букв немного отличалось от привычных букв современного греческого алфавита. Ещё ближайшие несколько часов центры управления полётами ожидали результата анализа образцов материала, из которого была сделана загадочная плита.

Когда оставалось менее суток до прибытия корабля с пассажирами — первыми колонизаторами, лагерь для прибывающих недалеко от обнаруженной площадки уже был практиче-

ски готов, все системы жизнеобеспечения проверены. Ничего не препятствовало прибытию и успешному расположению экипажа корабля «Тайфун».

Но вот результаты анализа неизвестного материала, из которого была изготовлена загадочная плита с «греческой» надписью на Марсе, ввели в недоумение руководителей полётов на Земле всех трёх стран. Оказалось, что это не камень природного происхождения, а застывающий раствор, явно изготовленный руками человека, и элементы, входящие в его состав, находились на многих планетах Солнечной системы, в том числе и на Земле. Все, кроме одного. Редкого минерала, который никогда не образуется на Земле, а добыча его в готовом виде возможна только в поясе астероидов.

Глава 1. МАРСИАНСКИЙ «ТАЙФУН»

В кабине пилотируемого межпланетного корабля «Тайфун», направляющегося сейчас к Марсу, находились трое членов экипажа, назначенных дежурными на ближайшие сутки и друзьями по жилому блоку на ближайшие несколько месяцев в поселении на красной планете. Елена Харисова, главный инженер и исследователь миссии, молодая и целеустремлённая космонавтка, до назначения в отряд занималась анализом конструкционных материалов и прочности. О Марсе она мечтала с детства, здоровье и спортивная подготовка не подвели, и мечта сбылась! Её коллеги — китайский космонавт, доктор Чэнь Вэй — профессор лингвистики и эпитафики, специалист по древним языкам и мастер по парашютному спорту, и американец Сэмюэль Колинз — геолог, эксперт по тектонике Марса, были старше неё и раньше уже бывали в коротких экспедициях по облёту планеты-соседа и даже совершали точечные высадки на поверхность. Они, особенно Сэм, как он разрешил к нему обращаться, седовласый жилистый мужчина, невольно по-отечески опекали самую младшую участницу космического полёта, что Елене было даже приятно, поэтому психологи при работе с экипажем сразу одобрили их сотрудничество.

— Смотри-ка, Лена, — старательно выговаривая слова, по-русски обратился к Елене Сэм, — это по твоей части!

— Результата анализа состава плиты? Да! Вот это точно мне нужно! — и Елена с интересом села изучать данные на планшете, протянутом ей Сэмом, пока корабль стабильно шёл на автопилоте.

— Что там? — поинтересовался Чэнь Вэй.

— Пангуит! Это невероятно! В таком количестве! — Елена была в восторге от того, что прочитала.

— Пангуит? — переспросил китаец и тут же начала что-то искать в своём планшете, — Но его же практически невозможно добыть? Чтобы микро-лаборатория обнаружила пангуит в «бетоне», его должно быть просто очень много, а в астероидах, которые прилетали из пояса, его ничтожно мало!

— Очевидно, кто-то сумел добраться до пояса астероидов и добыть его в достаточном количестве, чтобы укрепить бетонную смесь, из которой сделана та плита! — Продолжала восторгаться Елена, — Представь, такая смесь выдержит самую сильную радиационную нагрузку, не разрушится от времени, защищает тех, кто внутри помещения из такого бетона! Мы летим вовремя, очень вовремя, я хочу лично заняться изучением этой плиты!

— Тоже хочу увидеть эту плиту лично, — свойственным ему ровным тоном произнёс Сэм, — Когда увижу, сделаю выводы. Возможно, она земного происхождения? Мало ли было засекреченных открытий во времена «железного занавеса».

— Думаешь, что в шестидесятых-семидесятых годах прошлого столетия люди могли тайно слетать на Марс, предварительно добыв редкую руду в поясе астероидов, состряпать из неё бетонную плиту и скрыть это ото всех? — дружелюбно, но с сомнением сказала Елена.

— Да, ты права, это вряд ли возможно. Но мы проверим. Лично, — улыбнулся в ответ прагматик Сэм. — А что скажешь о надписи?

— На греческом? Вот это совсем странно. Может, им показалось?

— Но данные со всех трёх марсоходов сходятся! Может, и это по твоей части, ты говорила, что твои предки — греки?

— Да, мои предки действительно обрусевшие греки, моя фамилия была образована от греческого слова «харис» — «дар». Но я не знаю греческого и в Греции никогда не была, хотя...

— Что?

— Ничего особенного, есть одна мысль, я ещё обдумаю и озвучу её позже.

Особенное было! Елена никогда за годы учёбы и тем более за месяцы подготовки не выдавала своего главного секрета — снов. Возможно, в центре подготовки космонавтов и не придали бы этому особого внимания, всем снятся сны, даже учёным. Но она сама чувствовала, что её сны имеют для неё какое-то почти магическое значение. Знал о снах только её любимый человек — Иван, который летел сейчас в пассажирском отсеке и ожидал своей смены с двумя коллегами, как и Елена с Сэмом и Чэнь Вэем, до текущего дежурства. Он умел хранить тайны.

Когда смена закончилась, они сдали пост Ивану с его командой и разошлись по каютам. Елена и Иван успели обменяться нежными улыбками и мимолётным быстрым поцелуем, время в полёте стоит дорого! Затем она сняла надоевший уже костюм и удобно устроилась спать в своём маленьком полётном мирке. Почти сразу же пришёл тот самый детский сон...

Дом с колоннами на острове. Чистое высокое сероватое небо с маленьким диском Солнца. Шум океана. Дом стоит на возвышении, похожем на скалу из белого камня. Вверх к нему ведёт длинная лестница со множеством ступеней. Внизу каменистый берег, ближе к воде переходящий в белый песчаный. Вокруг дома аккуратно подстриженные лужайки и редкие оливковые деревья, вдалеке видны деревья, напоминающие пальмы. Напротив белоснежного дома с колоннами есть ещё строение, возможно, какого-то хозяйственного назначения, но Елена не знает точно, что это. Насколько может охватить взгляд, вокруг скалистые пейзажи острова. Вдалеке видно ещё одно строение, грандиозное, в архитектуре так же присутствуют колонны, но у него есть одна особенность — огромная труба, устремляющаяся в небо. И при виде этой трубы во сне Елену охватывает непонятная тревога. Она знает, откуда идёт опасность, неизбежная, страшная, смертельная... Елена гонит эту мысль и идёт к белому дому с колоннами. «Обернись!» — звучит в голове Елены внутренний голос, и она оборачивается: вслед за ней движется седой загорелый мужчина с бородкой, в светлых одеждах, похожих на медицинский костюм, он улыбается и Елену охватывает ощущение теплоты и любви. В то же время та самая тревога, связанная с трубой и зданием непонятного назначения, не пропадает. Вдруг почва острова содрогается, как от землетрясения, вдали, со стороны странного здания с трубой, слышится гул, и оттуда, издалека, по скалистой почве начинает быстро ползти трещина, пронизывающая остров! Океан волнуется, волны поднимаются всё выше и выше, Елена протягивает руку к седовласому мужчине, в его глазах страх и отчаяние. Она знает, что хочет спастись и спасти его, но новая волна вибраций раскалывает почву между ними, она не успевает... И просыпается!

«Опять!» Елена надеялась, что сон не побеспокоит её в полёте. Хорошо, что в центре подготовки его не было! Она не была уверена, что, узнай эксперты об её повторяющихся сновидениях, допустили бы к полёту. Сон просто был. Лет с одиннадцати, он повторялся снова и снова, иногда это был день, иногда раннее утро. Но заканчивался он всегда недосказанностью, она не успевала спасти остров. И не могла уловить имени того мужчины с бородой, хотя, кажется, во сне оно звучало. Сон не мешал жить обычной жизнью, учиться, работать, проходить подготовку, он просто существовал. И Елена чувствовала, что он для чего-то нужен, он важен, он часть её жизни. Просто пока не могла осознать, для чего и какая это часть.

Елена быстро успокоилась и снова крепко заснула.

В день посадки на Марс дежурил другой экипаж и Елена с Иваном находились рядом в пассажирском отсеке. Для неё это был первый полёт на другую планету, и с момента пробуждения она находилась в приподнятом настроении. Ей казалось, что только она из всего состава экипажа ощущает этот детский восторг. Сэм как обычно, был спокоен, его лицо редко выражало какие-либо эмоции, такой человек в экипаже всегда нужен, именно такие люди при-

нимают важные решения в критические моменты и при нештатных ситуациях. Чэнь Вэй не скрывал своей радости и облегчения от окончания утомительного перелёта и желания скорей ступить на твёрдую почву, пусть и со слабым притяжением. Иван тоже бывал на Марсе раньше, в составах ознакомительных экспедиций, и чувствовал себя уверенно и спокойно. Но, глядя на светящееся лицо своей спутницы, невольно сам улыбался. «Как у неё получается сохранять эту детскую радость в самых обычных ситуациях!» — восхищался он.

Надёжный, мощный «Тайфун» заходил на «последний круг», перестраиваясь на нужную орбиту для высадки на красную планету. Елена мысленно рисовала правила манёвров перестроения и жалела, что посадку совершает не её смена!

Посадка в районе кратера Езеро прошла штатно, без каких-либо нарушений. Самым неприятным для Елены было переодевание в громоздкие скафандры и лёгкое головокружение после приземления, которое постепенно прошло под действием выданных экипажу лекарств. Конечно, по сравнению с теми, которые использовались еще полвека назад, они были более комфортными и весили существенно меньше, но процесс привыкания был неизбежным. За месяцы пребывания в жилой зоне на Марсе им ещё не раз придётся облачаться в них, чтобы исследовать поверхность и найденный на равнине Исиды артефакт. А самым приятным оказалась небольшая гравитация, она давала ощущение лёгкости и Елене сразу понравилась. Было ещё чувство, не похожее на обычную адаптацию. Чувство узнавания. Елена раньше не бывала на Марсе, но, ступив на его поверхность, всмотревшись в горизонт и далёкое маленькое Солнце над кратером, она ощутила то, что принято называть «дежавю», будто она уже видела этот пейзаж, ходила по этой красноватой земле... Только пейзаж тогда был несколько иным... Чего-то не хватало: странных кривых деревьев, небольших белых домиков, людей? ... Отогнав неожиданные мысли, не погружаясь в чувство, которое она не могла объяснить, Елена быстро нашла Чэнь Вэя и Сэмюэля, и земляне группами направились к жилым модулям, заботливо подготовленным к прибытию людей роботами.

Секции жилых модулей напоминали бусины на веревочке, как сказала Елена. И между собой небольшой отряд стал называть их «бусинами». Сами жилые модули на три-пять человек, как и модуль лаборатории, и продуктовый, и медицинский — представляли собой полусферы, слегка утопленные в красный песок Марса. Между ними имелись переходы, по которым в случае необходимости можно было перемещаться между модулями без необходимости надевать скафандры для наружных вылазок. Блок модулей для персонала стоял на отдалении от стартово-посадочной площадки, оборудованной вдоль равнины Исиды.

К большой радости Елены, их модуль с Сэмом и Чэнь Вэем оказался через один пролёт «коридора» с модулем Ивана и его двух коллег! Марсианские «телефоны» работали отлично, не хуже земных, и она сразу же набрала любимого:

— Вань, как устроился?

— Отлично! Тут даже лучше, чем в прошлый раз, торчать постоянно в корабле было сложнее, тесно! Здесь намного уютнее и просторно, как тебе «санузел»?

— Мне тоже понравилось! На схеме всё не совсем так, как увидеть своими глазами. Удобно, тихо, и рядом с тобой! Как Артур и Селена?

— Тоже довольны! Уже подшучивают и пророчат нам романтику свиданий в коридорах Марса!

— Я не против, так и передай, давай, до связи, не будем испытывать ЦУПы и расходовать весь трафик переговоров сразу, люблю тебя!

— И я тебя! — услышала она ласковый голос Ивана перед тем, как отключить трубку.

Жилой модуль Елены, Сэма и Чэнь Вэя был трёхкомнатным, как и соседний, в которой обосновались Иван с Артуром, борт-инженером миссии, как и сам Иван, и Селеной — старшим лаборантом марсианского поселения. Каждая комната была оборудована спальным местом,

небольшой тумбой-сейфом для хранения личных вещей, которых было немного, и «санузлом» — практически таким же, как на межпланетных кораблях. Так же в комнатах имелись небольшие водонагревательные приборы с запасом воды и небольшой склад быстрых перекусов, чтобы при необходимости не нужно было каждый раз выходить в общую «столовую». В каждой комнате был небольшой иллюминатор-«окно», конструкторы сначала долго спорили об их необходимости и в конце концов, решили — окнам быть! Наличие окна с видом на марсианский пейзаж должно было смягчить сложность работы вдали от Земли и необходимость большую часть времени находиться в закрытом помещении. То, что атмосфера Марса не подходила для жизни, психологически давило на человека, даже очень подготовленного.

Елена разложила вещи по местам, поставила на тумбу у кровати небольшое фото в рамочке: солидного вида мужчина в костюме обнимает дочь, улыбочивую кареглазую девочку с золотистой кожей и выющимися тёмными волосами — она с папой. Лицо отца на фото было серьёзным, но в глубине его чёрных глаз можно было заметить еле уловимый огонёк — мужчина явно любил дочь и гордился ею. В то время отец ещё не занимал пост директора атомной станции, но был уже главным инженером проекта, и маленькая Лена старалась хорошо учиться и успевать по всем предметам, чтобы соответствовать любимому папе, чтобы ему было не стыдно за неё. Маму Елена не помнила, она умерла слишком рано, ей не было ещё и годика. Иногда во сне она видела её — худенькую, усталую, мама уже тогда болела, и подсознание вытеснило звучание её голоса, прикосновения рук, оставив на память только смутный молчаливый образ, приходящий во снах. Отец дочку обождal. Так и не женившись, хотя претенденток на такого завидного жениха было немало, он посвятил себя карьере и воспитанию единственной дочери. И не прогадал. У Лены получилось всё.

Звонить родным на Земле можно было в определённые часы, таков порядок. И Елена с нетерпением ждала этого момента. А пока она села возле иллюминатора и внимательно вглядывалась в марсианский пейзаж. Её окно выходило на границу равнины Исиды и площадку, на которой располагался найденный артефакт — «бетонная» плита непонятного происхождения. Воздух Марса казался пыльным. Ветра бывали тут часто, поднимая ввысь пыль и песок. Цвета оказались ярче и многообразнее, чем можно было судить на Земле по фотографиям с марсоходов.

Марсианская пустыня имела не только красноватый оттенок. Вдаль, в сторону возвышающегося края кратера Езеро, уходила равнина, покрытая красноватым песком с редкими голубыми и светло-фиолетовыми камнями. А не доходя до кратера... Плита выделялась на фоне равнины и края кратера необычным для Марса практически безупречно белым цветом. И имела совершенно правильную квадратную форму. До прибытия миссии «Тайфуна», марсоходы и роботы, прибывшие для подготовки базы ранее, расчищали плиту от засыпания песком и планетарной пылью, поэтому Елена могла видеть её целиком. Три марсохода, видневшиеся вдали: российский, китайский и американский, хоть и имели разную форму, но функционально были практически идентичны — они могли выполнять широкий спектр работ и управлялись как из ЦУПов на Земле, если нужно было отойти от базовой заданной программы, так и прибывшими космонавтами и астронавтами, после согласования с центрами управления. Это были три уникальных космических аппарата, сочетавших в себе возможности трактора, бульдозера, бура, робота-манипулятора и встроенной лаборатории для изучения образцов, заодно и являлись фотолабораториями, которые как отправляли изображения на Землю, так и собирали их внутри себя во встроенное хранилище. Аппараты могли вернуться на Землю, если того требует необходимость, их конструкция позволяла принять компактные размеры и в сложенном виде был погруженными в любой грузовой корабль Марс — Земля. «Первый» был сконструирован в ретро-стиле и чем-то напоминал старинный советский луноход, но с совершенно новой «начинкой», включающей камеры, лабораторию, набор манипуляторов для различных целей и буры; «Дискавери» так же не отходил от классических форм и являл собой шестиколёс-

ный вездеход с выдвигающимися руками манипуляторов, буров и камер. А «Йокхэ» китайские инженеры решили приукрасить в национальном стиле, и он получился похожим на маленького быстрого роботизированного дракона.

Сработала рация внутренней связи с управлением миссии.

— Елена Харисова! Елена Харисова!

— Да, слушаю, — тут же выпала из меланхоличного настроения и моментально переключилась на рабочий лад Елена.

— На завтра вы назначены в экспедицию для изучения найденного артефакта на равнине Исиды, в составе: Елена Харисова, Чэнь Вэй, Селена и Сэмюэль Колинз. Сбор в полном составе у входа в жилой модуль в восемь ноль-ноль по Гринвичу.

— Принято. Сбор в восемь ноль-ноль, — повторила Елена и сеанс отключился.

Вечером перед сном состоялся долгожданный разговор с отцом. Владимир Харисов был уже немолод, дочь появилась у него в довольно взрослом возрасте, и он сильно волновался за неё. Его обычная железная выдержка на ответственном посту давала сбой, когда речь шла о любимой дочери. Он поддержал её в желании стать космонавтом, но внутри бесконечно переживал. И конечно же, он был счастлив и горд за Елену, его маленькую Леночку, которая теперь была известным человеком — членом миссии «Тайфун», самой молодой женщиной в экипаже, посетившем Марс. Разговор с отцом оставил в её сердце теплоту и ощущение поддержки, твёрдой почвы под ногами, которой так не хватало на этой странной враждебной планете!

В приятном предвкушении завтрашней экспедиции и воодушевлённая разговором, Елена быстро уснула после ужина в общей компании в модуле «Столовка», как его стали называть все с лёгкой подачи русских космонавтов. В эту ночь дом на острове ей не приснился.

Глава 2. ДОМ НА ОСТРОВЕ

Ночи на Фаэтоне были тёмными, спутников у планеты не было. Но звёздное небо потрясало своей красочностью! Рукав Галактикоса сиял звёздами всех величин и цветов. Божественная красота. «Интересно, как выглядит ночное небо на Гее?», — думала Эллис, сидя на ступенях большого белоснежного дома на острове в океане Фаэтона. — «У них есть Селена, она огромна, не затмевает ли она света звёзд? На Аресе почти светло по ночам, вот бы у нас было так же. Очень хочется увидеть Гею и светлые ночи!»

Её золотистая кожа казалась ещё более загорелой в свете миллиардов звёзд Галактикоса, а чёрные волнистые длинные волосы женщины поблёскивали в их холодных лучах. Ночь была тёплая, несмотря на то, что Фаэтон находился довольно далеко от родного светила. Энергии горячего ядра Фаэтона и энергии, производимой реакторами атомных станций, хватало на то, чтобы на планете царил довольно жаркий климат. Шум океана отражался от высоких колонн, пронзительно кричала какая-то ночная птица. Шумели ветви олив, росших вокруг белоснежного дома с колоннами. Женщина сидела в задумчивости и вдруг, будто вспомнив о чём-то, быстро поднялась и пошла в дом.

Стол был накрыт к ужину. На большом блюде ароматно дымилось аппетитное мясо, обрамлённое запечёнными экзотическими овощами и фруктами. В прозрачном голубом графине из опалесцирующего голубого стекла поблескивал тягучий пряный напиток из трав. Рядом с двумя серебряными тарелками лежали такие же серебряные столовые приборы — стол накрыт на двоих. Эллис, суетливо взглянув на электронные часы, пошла в соседнюю с гостиной комнату — такую же белоснежную с высокими колоннами. Колонны были везде. Они украшали чудесный дом снаружи и изнутри, каннелюры стремительно взлетали вверх, к высоким потолкам и заканчивались геометрически строгой капителью. Эллис не любила излишних украшений в интерьере. Комнаты разделяли прямоугольные проёмы, завешенные плотными белыми занавесками. В комнате, в которую вошла Эллис, всё было так же строго и правильно, как в остальных помещениях дома на острове, посередине стояла широкая кровать на ножках, застеленная бежевым плотным покрывалом. Пара античных кресел из серого дерева с бежевыми подушками, высокое окно без занавесей — остров Сишилья не был густо населён, скрываться не от кого. Напротив кровати на стене висел большой тёмный экран — и средство связи, и средство развлечения, на смену театрам на Фаэтоне давно пришло телевидение. Эллис оглянулась по сторонам, будто ища что-то, и, наконец, нашла — прямоугольный прибор лежал на длинной серой тумбе у зеркала. Эллис включила его и нашла в списке имя, нажала кнопку. Абонент не отвечал. «Странно», — подумала женщина. — «Может, как раз летит? Но он же должен вылететь завтра? На Аресе хорошая связь! Что-то не так.» Материнская интуиция не подвела, и, будто в ответ на её тревожные мысли, в холле послышался звук открываемой двери, шаги:

— Маам! Дедушка!

— Гермс! — радостно и удивлённо воскликнула Эллис и выбежала навстречу сыну.

Среднего роста мускулистый темноволосый юноша, в бежевой футболке и такого же цвета свободных брюках, радостно улыбался ей, стоя на пороге светлого дома на острове.

— Сыночек! Как неожиданно, как я рада тебя видеть! Надеюсь, всё в порядке? Почему прилетел так рано? — обнимая сына, затараторила Эллис.

— Всё в порядке, мам, — улыбался Гермс, поставив рюкзак и поставив белые спортивные ботинки на шнуровке в гардероб, отделённый зеркальной раздвижной дверью, — Нас отпустили пораньше, пару дней побуду с вами и полечу назад! Не отвечал, потому что хотел сделать сюрприз. Где дедушка?

— Ещё на работе, у них какое-то совещание, высшее руководство меняет состав заместителей, ему это не нравится, но, к сожалению, он тоже человек наёмный, кого назначат, те и будут!

— Наверняка поставят первым этого Танатоса, — поморщился Гермс, который был явно в курсе дел. — Не нравится он мне!

— Мне тоже не нравится, и папе. Но ничего не поделаешь, придётся смириться и подождать, не уходить же в отставку из-за одного неприятного человека. Давай проходи, отдыхай, я сейчас поставлю тарелку тебе, ужин уже готов, я как чувствовала — приготовила целый пир! Потом расскажешь нам, как там твой полёт на Гею, очень интересно! Никогда там не была, вот бы увидеть Селену вживую! Наверное, она огромна? Красивее, чем на видео, что ты прислал?

— Да, мам. Очень необычно и красиво, когда у них ночь и спутник видно полностью, он как огромный светящийся каменный шар в небе! Ночи тогда освещаются отраженным светом Илоса, это даже эффектнее, чем ночь на Аресе! А днём Илос больше, чем на Аресе, и слепит глаза, я почти всегда сижу в тени, хотя удивительно — из-за строения планеты у них немного прохладнее, а ночью бывает совсем холодно. В прошлый раз познакомился с местным парнем, Прометевсом, он очень умный, вообще не такой, как они все! Схватывает на лету, научу его всему, чему смогу. Научил его разжигать огонь в любую погоду, представляешь, они не умели! Мёрзли!

— Прометевс теперь твой друг? — заинтересовалась Эллис.

— Можно сказать, что да, — согласился Гермс, — он умён и тянется к знаниям, а жители его деревни прислушиваются к его мнению. Думаю, можно планировать его в наместники, чтобы не взаимодействовать с ними всеми напрямую. Своего они послушают легче и быстрее всему обучатся. Наш язык им понравился, всю его осваивают! У него есть сестра...

— Сестра? Она красивая? — внезапно спросила Эллис, почувствовав, как голос сына дрогнул при упоминании девушки с Геи.

— Мааам! Красивая, да. И тоже умная. Она удивительная девушка. Она ему не родная сестра, осталась сиротой в детстве, и его родители воспитали их вместе. Поэтому считают себя братом и сестрой, везде вместе, всё изучают вместе, смотря на звёзды. Так странно, несколько месяцев назад они даже не умели добывать огонь, а хотят к звёздам...

— Как её зовут?

— Гестия.

Пока мать и сын беседовали о работе Гермса на Аресе, полётах на Гею и обучение местных жителей соседних планет, снаружи возник звук приземляющегося автомобиля, а в холле снова послышался звук открываемой двери. «Отлично, мясо даже не успело остыть!» — обрадовалась Эллис.

В дом вошёл невысокий седовласый мужчина в светлом костюме, поверх которого через плечо была надета складчатая накидка из такой же светлой ткани, с красной окантовкой и золотым узором по краю. Его лицо выражало усталость и озабоченность. Икарион был уже не молод, занимал высокий пост — директора атомной электростанции на острове Сишилья. Много лет назад высший совет назначил его на эту должность и, поскольку Икарион проявил себя талантливым руководителем, оставил на ней постоянно, до выхода на заслуженный отдых. При виде вышедших встречать его Эллис и Гермса, лицо Икариона сразу прояснилось:

— Гермс! Ты прилетел! Как хорошо! Судя по запаху, Эллис приготовила что-то очень вкусное, давайте же скорее сядем за стол, из-за этого совещания не успел перекусить!

За столом сначала все ели молча — наслаждались вкусом запечённого мяса. Затем Эллис не выдержала, заметив, что лицо отца снова помрачнело:

— Они назначили Танатоса?

— Да. Это возмутительно! — отреагировал Икарион: видимо, дочь угадала — его беспокоило именно необдуманное решение высшего совета, — Он мало того, что не является грамотным в технических вопросах, это я как-нибудь решу, поручу ему самые несложные задачи. Но он как раз рвётся к реактору и это меня пугает! А члены совета не хотят ничего слышать — он родственник одного из них и будет занимать пост моего первого заместителя! Чувствую, намучаемся мы с ним. Надо теперь постоянно быть начеку, как бы не натворил чего... Хотя, давай не будем сегодня об этом! Гермс, как твой полёт на Гею?

— Я тут маме уже рассказывал, у меня там новые знакомства и в целом всё хорошо — на Гее будет новая цивилизация! Представляешь, они называют меня Гермесом и считают посланником богов! — засмеялся юноша.

— Не рановато ли тебе в боги, внук? Когда защита диплома?

— На следующей неделе! Мой проект бункера на Аресе уже готов, дипломная работа полностью готова, руководитель одобрил. В целом, я могу его даже построить на Аресе, начать прямо в ближайшие дни!

— Ты молодец, — Эллис с нежностью смотрела на сына и явно гордилась им, — Надеюсь, этого не потребует, но такие серьёзные навыки тебе точно пригодятся!

— Не запал на какую-нибудь местную красотку, — Подмигнул внуку Икарион, — Не собрался обзавестись семьёй?

— Мы с Гестией не обсуждали семью! — внезапно проговорился Гермс.

— Ага, значит, её зовут Гестия! — с торжеством заявил дед, — И какая она?

— Красивая, умная. Дедушка, она не похожа на других женщин с Геи, она правда очень умна! Пока другие разбирались с нашим новым языком, она выучила его и уже грамотно пишет! Она знает все созвездия, она первая смогла разжечь огонь и поддерживать его ночами, она придумывает новые блюда, новые модели одежды...

— Огонь ты тоже им уже отдал?

— Да, сначала научил её брата, Прометевса, и она тут же всё подхватила!

— Они живут вместе с братом, какой у них дом?

— Да, живут вместе, дом достался от родителей, хороший, мы его немного усовершенствовали, я оборудовал подвал...

— Ты сможешь спрятать в подвале транспорт и оптику?

— Да, смогу. Прометевс и Гестия не выдадут, они честные, они очень хотят помочь своим людям жить лучше.

— Куда ты прячешь челнок, когда прилетаешь?

— Там в скале есть пещера, не доходя до деревни, в ней. Я сделал ворота, открываются дистанционно, закрытые не отличишь от камня.

— Молодец, внук, весь в меня! — заулыбался Икарион.

В разговоре с родными Гермс слукавил. Он не просто подготовил дипломный проект по созданию сейфа-бункера на Аресе, он его уже создал. Строительство бункера было в самом разгаре, но велось по секретному поручению Гермса его единомышленниками и друзьями с Ареса. А когда он возвращался с Геи, сам участвовал в его создании. Добываемый в большом количестве на Фаэтоне, обладающий нужными свойствами минерал добавлялся в бетонную смесь, которую традиционно использовали для строительства жилых домов и производственных помещений на Аресе местные. Так Гермс получил экспериментальный состав, который мог выдержать огромные нагрузки и противостоять радиации, если это потребуется. После диплома и в случае удачного строительства он планировал предложить свой состав для строительства убежищ на Фаэтоне — на случай аварий на атомных станциях, находящихся там в большом количестве. Бункер на Аресе был мал — небольшой куб, размером с самый скромный жилой дом для одного человека. Как поступить с дверью, Гермс ещё размышлял. Это будет

зависеть от того, под какие цели подойдёт куб — для нахождения в нём людей или для сохранности части оборудования.

После ужина они ещё немного побеседовали и легли спать. Свет в окнах дома на острове погас. Ветер стал тише. Океан уже не шумел, а тихо напевал колыбельную обитателям Сиши-льи. Атомная станция на острове работала в штатном режиме. Над полушарием царила ночь. Только свет далёких звёзд Галактикоса и немногочисленных планет системы Илоса освещал высокое чёрное небо пятой от родной звезды планеты — Фаэтона. Бесчисленное количество лет оставалось до момента, когда небольшая жёлтая звезда обретёт своё новое имя — Солнце...

Глава 3. ПЯТАЯ ПЛАНЕТА

На Марсе кипела работа. С утра в установленное время у входа в жилые блоки стояли в скафандрах: Елена, Сэм, Чэнь и Селена. То, что центры подготовки допустили в один экипаж Елену и Ивана, о романтических отношениях которых знал весь отряд, и брата с сестрой Колинзов — тоже было частью эксперимента. Как повлияет на их отношения Марс? Экстремальные условия, замкнутое жилое пространство, взаимодействие с разными по характеру людьми. В составе миссии были практиканты-психологи, которые незаметно для экипажа наблюдали и делали записи, а в случае возникновения спорных ситуаций любой член экипажа мог обратиться к ним за помощью.

До места обнаружения загадочной бетонной плиты двигались на четырёхместном вездеходе: он был похож на земные квадроциклы, кабины как таковой не было, но был полупрозрачный навес — дополнительная защита от радиации. Скафандры для работы на поверхности были комфортными, но представляли собой продуманную автономную систему жизнеобеспечения, которая гарантировала дыхание, удаление углекислого газа (который сжимался, сохранялся и в дальнейшем использовался для производства топлива прямо на Марсе) и связь на несколько часов. Марсианский скафандр максимально защищал людей от радиации, марсианской пыли и экстремального перепада температур. Слышимость между скафандрами была прекрасной, поэтому во время производства работ члены экипажа «Тайфуна» могли спокойно обсуждать процесс и даже перекидываться фразами на отвлечённые темы в рамках космических регламентов.

За рулём был Сэмюэль. Сквозь бликующую на опасном марсианском солнце поверхность шлема можно было рассмотреть его обычное невозмутимое выражение лица. Селена была очень похожа на брата острыми чертами лица, но не только внешне — её характер и настроение тоже обычно оставались спокойными в любой ситуации. Только Чэнь Вэй и Елена, казалось, немного подпрыгивали от предвкушения! Чэнь Вэй не терпелось увидеть загадочную надпись, Елене — проверить на прочность и прикоснуться к составу необычного материала, пусть даже через ткань скафандра! Сэм был сосредоточен, он отвечал за безопасность команды, так решили ЦУПы и психологи. Селена предвкушала забор материала с останками бактерий, и открытия! Хотя они уже познакомились во время подготовки к полёту, но лично Елена с Селеной взаимодействовала очень мало и была рада возможности узнать коллегу получше, женщин в отряде было меньше, чем мужчин, и у женщин всегда найдутся общие темы для общения. Елена мысленно сравнивала коллегу с индейской принцессой — Селена была жилистая и загорелая, быстрая, но молчаливая, ну прямо персонаж для вестерна! Скорее всего, они были детьми смешанного брака: Сэм обладал более светлой кожей и чуть более европейскими чертами лица. Елене нравились старые книги и фильмы, в них было особое очарование и трогательная наивность, и, общаясь с людьми, она невольно подмечала сходства с любимыми персонажами.

Белая квадратная плита лежала перед ними. Красные пески пытались снова скрыть её, но «Первый», «Дискавери» и «Йокхэ» дружно постоянно счищали наметаемый слой. Это было очень странное ощущение: годами люди искали на Марсе знакомые по форме объекты. Пережили десятки фальсификаций с «марсианскими лицами» и «животными», якобы зафиксированными на фото с планеты. Разочаровывались снова и снова. И вот оно — подтверждение их надежд, результат их многолетних терзаний, то, ради чего стоило пройти годы подготовки, испытать все риски межпланетного перелёта, подвергнуть себя убийственному излучению враждебной природы... Но что именно они нашли?

— Друзья, — раздался в скафандрах голос Елены, — Не постесняюсь этого слова, мы свидетели исторического момента в истории Марса и Земли! Что бы это ни оказалось, ничего подобного ещё не находили в Солнечной системе — рукотворное строение, созданное не жителями Земли! Я ведь правильно говорю, Сэм, мы получили подтверждение, что ранее люди не достигали Марса и не являются создателями этой плиты? К тому же при её строительстве использован минерал пангуит — добыть его в таких количествах на Земле невозможно!

— Да, верно, — коротко отозвался Сэм, — Приступайте. Елена и Чэнь, идите к надписи — она у края плиты, фотографируйте. Селена, собери образцы ближе к плите — не сохранились ли там окаменелости бактерий, сравним их с найденными на других планетах и на Земле и определим, кто же был здесь до нас. Я проверю исправность ровера, захвачу инструменты и пульты для марсоходов и присоединюсь к вам.

— «пóрта кáто» — прочитал Чэнь Вэй, — да, всё верно, я так же считаю, что надпись — это указатель на некую дверь, которая находится внизу, но внизу — где это?

Чэнь задумчиво прошёлся вдоль плиты, потрогал её, сделал движение, как будто пытается сдвинуть — естественно, это ему не удалось.

— Чэнь, смотри, это же стрелка! — раздался в шлеме голос Елены, — Стрелка под буквой — она указывает ровно вниз!

— Дверь — под плитой! Может, это крышка, она и есть дверь? — предположил Чэнь.

— Весьма нерационально делать такую огромную крышку, — сказала Елена. Тот, кто додумался добавить пангуит в бетон, вряд ли выбрал бы такую громоздкую и неудобную конструкцию.

— Я понял! Это не крышка, не дверь, это — крыша! Там, под песком, целое здание! Его занесло!

Елену осенило. Она достала пульт для управления «Первым» и начала нажимать на кнопки.

— Что ты задумала?

— Мы его откопаем!

— Даже если ты задействуешь все три марсохода, копать тут часов шесть.

— А мы не планируем откопать всё здание целиком, пусть копает прямо под надписью, не шире пары метров, и вниз, потом поставим вон те алюминиевые листы, они как раз приготовлены для нас, огрядим очищенную область, чтобы не заносило песком. А завтра продолжим или запрограммируем все марсоходы!

Пока «Первый» трудился у загадочной плиты, Селена с другой стороны квадратного артефакта собирала образцы грунта, используя карманный бур — достаточный, чтобы достать до более глубоких слоёв почвы под поверхностью. Сэмюэль нашёл повреждение колеса ровера и чинил его.

Селена выполнила свою работу и направилась к коллегам, наблюдавшим за работой марсохода. Сэм полностью восстановил колесо и двинулся туда же. Елена и Чэнь как могли, помогали роботу ускорить освобождение таинственной находки от марсианского песка, используя ручной инструмент. Они не ошиблись — это была не бетонная плита, а верхняя плоскость постройки в форме куба, как уже становилось очевидным по мере того, как «Первый» снимал слой за слоем плотной марсианской почвы. По мере выполнения работ, они докладывали об их ходе руководителям миссии на Земле.

Наконец, перед воодушевлённой Еленой, нетерпеливым Чэнь Вэем и невозмутимыми Колинзами предстала удивительная картина.

— Это действительно ДВЕРЬ! — первым прозвучал в шлемах голов Елены, — Смотрите! Пятая планета...

— Что означает «пятая планета»? — спросила Селена, но ответа не последовало.

Все члены экипажа заворожённо смотрели туда, где только что поработал «Первый». Перед ними была именно дверь! Дверь в стене непонятного строения в форме куба. Это не могло быть ничем иным, кроме двери! По крайней мере, по логике земного человека. Но и не это было самым удивительным. Четкий прямоугольник двери был разрисован символами. Если бы это не был Марс, то Чэнь сказал бы, что гравировка из рисунков и символов на бетонной двери выполнена древними эллинами — настолько они были ему знакомы. Там были изображения людей в одеждах, напоминающих древнегреческие, только с широкими брюками, в остальном те же накидки, тоги, сандалии, и тут же тоже люди, но в высоких ботинках на шнуровке, напоминающих обувь военных спецподразделений, и в шлемах. Рядом с людьми были изображены, скорее всего, летательные аппараты, похожие на небольшие одноместные самолёты, и на массивные космические корабли, как их представляли художники-футуристы начала двадцатого века. Один из рисунков изображал схематическую карту Древнего Египта с выделенными фигурами пирамид и указующими стрелками. А в нижней части двери было изображение Солнечной системы, но не такой, какой знали её гости с Земли! Сразу за Марсом, между орбитами Марса и Юпитера, там, где мы привыкли бы видеть пояс астероидов, была изображена ещё одна планета! А там, где у земных дверей обычно бывают замки, на бетонной двери было пять углублений круглой формы — четыре в ряд и одно чуть ниже.

Елена вышла из оцепенения и начала фотографировать чудесную дверь с разных ракурсов, то приближая, то отдаляя рисунки, общий вид и по отдельности.

— Группа, прекращаем работы, радиация, предельный уровень! — внезапно раздался в шлемах голос руководителя миссии.

Как бы ни было обидно, приказ есть приказ. Сэм, явно преодолевая желание поспорить с руководством, скомандовал:

— Заканчиваем работы, пятиминутная готовность!

Елена ощутила прилив отчаяния! Только что они нашли нечто чудесное и вот, вынуждены откладывать его изучения до завтра! Но оставаться и подвергнуть группу излишнему облучению означало не только ослушаться приказа, который должен выполняться незамедлительно, но и рискнуть командой. За себя Елена не боялась, за друзей — да. Люди не должны быть принесены в жертву науке, наука должна быть для людей — таков был современный земной принцип всех космических ведомств.

Едва успев, как и задумали Елена и Чэнь, оградить алюминиевыми листами расчищенную часть строения, члены экипажа быстро погрузились в вездеход и направились назад к жилой базе. Ехали молча. Какой бы железной выдержкой не обладали покорители космоса, они были всё же только людьми, и каждый сейчас пытался справиться с эмоциями и осмыслить открытие, сделанное только что, увиденное собственными глазами. Каждый понимал — это здание построили не земляне. Но кто тогда? За годы исследования Марса максимум, что было обнаружено — только следы органической жизни, и далеко не такой же, как на Земле — следы органических соединений, окаменелые следы бактерий, небольшое количество воды и снега.

После возвращения на базу и отправки всех отснятых материалов в центры управления, весь экипаж собрался в общем «зале совещаний» — модуле, приспособленном для собраний, видеосвязи с ЦУПами и отдыха. Елена Харисова и Чэнь Вэй показали видео раскопок и слайды с фото таинственной двери с рисунками и сделали короткий доклад о находке.

— Что думаете, друзья? — спросил Сэм Коллинз. На правах самого старшего члена марсианского экипажа он невольно выступал в роли руководителя и регулировать порядок проведения общих собраний и обсуждений, ненавязчиво направляя их в нужное русло и подталкивая товарищей по полёту высказывать собственные заключения.

— Думаю, сомнений в рукотворном происхождении ископаемого здания ни у кого не осталось, — утвердительно начала Елена. — Исследования образцов, доставленных на Землю, полностью совпадают с результатами нашей мобильной лаборатории, верно, Селена?

Селена Колинз молча одобрительно кивнула.

— Вердикт лаборатории и мои заключения в данном пункте совпадают, — продолжила Елена, — Это максимально прочный бетон с добавлением пангuita, добываемого в поясе астероидов и не находящегося на Земле, так как в земных естественных условиях формирование минерала невозможно. Обычный бетон превратился бы в труху в условиях современного Марса, тем более на нём не остались бы следы рисунков, которые мы видим, выполненными в технике гравировки. Но этот материал поглощает радиацию, оставаясь безупречно прочным! Нет никаких сомнений, что это искусственная конструкция, созданная человеком, что косвенно подтверждают и обнаруженные рисунки — на них изображены люди, предметы, максимально похожие на летательные аппараты и схематическое точное изображение Солнечной системы. Насколько нам известно, добыча пангuita в поясе астероидов не ведётся, все образцы минерала, имеющиеся на Земле — извлечены из астероидов и существуют в таких ничтожно малых количествах, что не могут быть использованы в строительстве. Сэм... Сэмюэль Колинз так же считает, что здание было построено не жителями нашей планеты.

— Но при этом изображения на двери очень сильно напоминают античные! — Вступил в разговор Чэнь, — Если бы они не находились здесь, я бы спутал их со старыми эллинскими росписями в храмах и домах! Однако, есть некоторые детали: на некоторых людях на этой гравюре обувь, похожая на современную и летательные аппараты, которые не существуют на Земле, однако по виду сильно напоминают те, что рисовали художники-футуристы в начале прошлого века и те рисунки, которые частично сохранили античные раскопки... Проанализировав единственную надпись, которая имеется на крыше здания, я пришёл к выводу, что это древний, самый чистый и первоначальный греческий, эллинский язык!

— Но древние эллины точно не летали в космос и не могли построить данное сооружение, — заметил Сэм.

— Верно. Видимо, они очень тесно общались с теми, кто его построил, кто к ним прилетал!

Тут все встрепенулись и неотрывно смотрели на Елену. Официально ни одна из участниц межпланетных полётов не признавала существование других цивилизаций, кроме земной. Подобные заявления были опасны и при других обстоятельствах грозили мерами вплоть до исключения из отряда! Она сама не ожидала от себя такой смелости, но что-то внутри неё klokотало: «Скажи им! Расскажи им про пятую планету и дом на острове!» Однако, она не зря проходила подготовку и могла рассказать ровно столько, сколько нужно было для общего обсуждения:

— Поскольку нынешние обстоятельства изменились, я считаю, что имею право озвучить свою гипотезу. К тому же изображение Солнечной системы на бетонной двери может быть серьёзным аргументом в мою пользу. Как мы видим на слайде, те, кто делал эту гравюру, знали привычную для нас планетную систему в другом виде. Возможно, это было очень давно: вместо пояса астероидов, между орбитами Марса и Юпитера, существовала пятая от Солнца планета — Фазтон. И хотя писатели-фантасты давно говорили об её существовании и высказывали различные предположения о причинах исчезновения планеты, в официальной науке это одна из гипотез. Возможно, одной из тех, которые нам предстоит доказать, — оптимистично завершила она.

— Как геолог, астрофизик и планетолог, я хочу поддержать коллегу, — неожиданно сказал Сэм, — Гипотеза о существовании Фазтона выглядит вполне логично. Математические расчёты показывают, что по всем законам формирования планет, между Марсом и Юпитером должна быть планета. Однако, её нет, но есть астероиды. Это место выглядит, как выбитый

зуб в улыбке Солнечной системы! При сложении масс всех астероидов мы не получаем массы планеты, которая существовала, почему? Очевидно, некоторые крупные части её были отброшены далеко и бомбардировали другие планеты системы, например, Марс. Завтра я как раз отправляюсь в долины Маринер за опровержением или доказательствами теории их ударного происхождения. А пока мы принимаем версию Елены Харисовой как официальную гипотезу миссии «Тайфун»! Все согласны?

Несогласных не было. Елена сияла — было невероятно приятно получить такую поддержку от старших коллег! Всё происходящее, назначение в отряд, полёт на Марс и невероятная, фантастическая находка — было одним чудесным везением, наверняка, самым важным в её жизни. Хотелось прыгать и петь от восторга! Жаль, нельзя сразу позвонить отцу и рассказать ему обо всём! Пока ЦУПы не разрешат, подобная информация являлась тайной по умолчанию.

После собрания им не удалось нормально пообщаться с Иваном, центры управления буквально не оставляли свободного времени, присылая задания одно за другим. Плюсом надо было тренироваться не менее двух часов в день, чтобы не терять мышечную массу в условиях пониженной гравитации, а тренировки проходили в общем модуле, а не в личных, что исключало некоторые темы для разговоров во время их выполнения. Потом были тестовые задания, снятие медицинских показателей, и куча разных необходимых мелочей, так, что очередной марсианский рабочий день прошёл на одном дыхании. Космонавтам очень нравилось, что марсианские сутки практически равны земным, и не нужно постоянно работать по ночам.

Закаты на Марсе были прекрасны. Перед тем, как лечь спать, Елена смотрела на закат. Когда маленькое Солнце опускалось за горизонт, камни на равнине стали отливать голубым, а небо над марсианским горизонтом окрасилось в фиолетовые тона. «Вот тебе и «красная планета», — Думала женщина, — «Не хватает деревьев...» Её воображение дорисовывало пустынные пейзажи. Вот там, у склона, стоял бы дом из светлого камня, окружённый высокими деревьями, небольшие цветочные полянки лежали бы вдоль равнины, перемежаясь кустарниками с пышной листвой, вслед заходящему Солнцу пели бы птицы... Она не помнила, как легла и уснула, и уже видела цветущий живой Марс вокруг себя. Дышала его пригодной для жизни атмосферой, слышала пение птиц и звук, похожий на приземляющийся самолёт... Потом картинка сменилась.

Дом с высокими колоннами на острове в океане. Волны выше человеческого роста — шторм. Вдалеке слышен гул. Предчувствие надвигающейся неизбежной беды, паника, смирение, боль. Тревога за людей, которых она даже не знает, но там, во сне — они были! Два имени прозвучали невнятно и не записались в сознании. Почва острова содрогается, над отдалённым зданием с высокой трубой появляется зловещее облако. Волна вибраций под ногами, ощущение шаткости. Океан волнуется всё сильнее и сильнее. На небе Солнце, но такое маленькое! Его закрывает растущее лиловое облако в форме гигантского зонтика. Елена стоит в беспомощности. Этого уже не изменить, не исправить. Позади бушует океан. Перед ней рассыпаются от взрывной волны колонны прекрасного дома на фоне растущего облака, а здание с трубой уже полностью скрылось за ним... Волна накрывает. Удушье. Конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.